

УДК 327.51; 327.57

DOI: 10.31857/S268667300017223-5

Ревизия завершается? (о будущем американско-германских отношений)

А.А. Синдеев

Институт Европы РАН.

Российская Федерация, Москва. Моховая ул., дом 11, стр. 3

ORCID: 0000-0001-5016-7931

e-mail: a_sin74@mail.ru

Резюме: автор продолжает изучение американско-германских отношений, с помощью которых США, «наследники широкого ряда стратегических гарантий», пытаются решить «проблему стратегического перенапряжения» в Европе.

Эти отношения нужно понимать в контексте растущего влияния Китая и изменения роли Евросоюза. Автор проанализировал наиболее распространенные в научном сообществе ФРГ взгляды на Трансатлантическое партнёрство, на роль Соединённых Штатов в формировании и развитии политики западногерманского государства и объединённой Германии и пришёл к выводу, что отсутствует системное понимание того, как, когда и почему обновлялись или не обновлялись выработанные правила и механизмы двусторонних американско-германских и трансатлантических отношений. Автор полагает, что постановка проблемных вопросов способна углубить представление о природе союзнических отношений и западном варианте многосторонности.

Особое место в статье занимает изучение позиций ведущих политических партий страны на будущие отношения с США. Автор рассмотрел три варианта партийных позиций. В статье отмечается также важный тренд – посредническая функция Федеративной Республики Германия. Автор считает, что элиты ФРГ понимают неизбежность ответственности и обязательства, касающимися лоббирования интересующих американцев вопросов в Евросоюзе.

Ключевые слова: США, ФРГ, сверхдержава, двусторонние отношения, союзнические отношения, союзнические обязательства, фактор многосторонности, «либеральная империя».

Для цитирования: Синдеев А.А. Ревизия завершается? (о будущем американско-германских отношений). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2021; 51(11):93–105. DOI: 10.31857/S268667300017223-5

Is The Revision Nearing its End? (on the Future of US-German Relations)

Alexei A. Sindeev

Institute of Europe (Russian Academy of Sciences),

11-3, Mokhovaya street, 125009, Moscow, Russia

ORCID 0000-0001-5016-7931, e-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract: With this article, the author continues further work on the study of American-German relations. These relationships play an essential role for the United States, «their to comprehensive strategic guarantees», because they can solve «the problem of strategic overstrain» in Europe. This relationship must be understood in the context of the growing influence of China and the changing role of the European Union. The author analyzed the most common views in the FRG scientific community on the transatlantic partnership, on the role of the United States in the formation and development of the policy of the West German state and the united Germany and came to the conclusion that there is no systematic understanding of how, when and why the developed rules were updated. The author believes that raising problematic issues can deepen the understanding of the nature of allied relations and the Western version of multilateralism. A special place in the article is occupied by the study of the positions of the country's leading political parties on future relations with the United States. The author considered three variants of party positions.

The article also notes an important trend - the intermediary function of the Federal Republic of Germany. The author believes that the elites of the FRG understand the inevitability of responsibility and obligations regarding lobbying issues of interest to Americans in the European Union.

Keywords: USA, Germany, superpower, bilateral relations, allied relations, allied obligations, factor of multilateralism, «liberal empire».

For citation: Sindeev A.A. Is the revision being completed? (about the future of US-German relations). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2021; 51(11);93–105. DOI: 10.31857/S268667300017223-5

ВВЕДЕНИЕ

«Размышления над прочитанным» как особый жанр научного творчества предполагает сжатое изложение исследовательских концепций и их интерпретацию, в которой развиваются тезисы и выводы авторов, по-новому расставляются акценты, формулируются новые темы и проблемы, то есть происходит то, что обычно принято называть приростом знания. В этой части данная статья традиционна.

Её новизна обусловлена расширением границ жанра и изучением не только исторических и политологических концепций, но и некоторых партийных и государственных документов.

На первый взгляд автор довольно произвольно соединил два самостоятельных уровня (жанра) – рефлексии написанного коллегами, условно обозначаемой им как «научный уровень», и партийно-государственный уровень, анализ которого, вне сомнения, также является научным, но характеризуется иными предметом, ракурсами и подходами.

Однако это соединение, не оспаривающее ни автономность, ни закономерность (со)существования каждого из уровней, ни их научность, помогло показать, как благодаря использованию «Размышлений над прочитанным» может быть организован диалог между учёными, экспертами и политиками из разных стран.

Жанровая гибкость рубрики является эффективным средством влияния российской науки в научном и общественно-политическом дискурсах за рубежом.

В качестве объекта «Размышлений» выбраны пять статей, опубликованных в *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte* («Ежеквартальник современной истории»), одном

из рецензированных европейских журналов [Etges, 2020; Gassert, 2020; Hochgeschwender, 2020; Kreis, 2020; Mildner, 2020].

Методологическая задумка статьи состояла в том, чтобы с разных точек зрения рассмотреть переход от Д. Трампа к Д. Байдену и представить некоторые, возникающие благодаря этому переходу, перспективные научные проблемы. Выводы данной статьи связаны с опубликованной в № 5 журнала «США & Канада: экономика, политика и культура» за 2021 год первой статьей из серии «Трансформации Трансатлантического сотрудничества: США и ФРГ в НАТО».

«НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ»

После распада СССР о Соединённых Штатах заговорили как о «неприступной сверхдержаве» [Gassert, 2020: 579]. В 2001 г., по мнению Ф. Гассерта, стало очевидно, что США, хотя и сохраняют экономическую, военную мощь, культурную привлекательность, не смогут надеяться на единоличное и бесконтрольное управление миром. Да и прежняя «формула успеха» (демократия + потребление) теряла привлекательность.

В то же время Америке в XX веке удалось, как отметил Ф. Гассерт, построить многостороннюю сферу влияния (*Machtbereich*), «которую нужно обозначать как либеральную империю» [Gassert, 2020: 581], или «империю по приглашению» [Etges, 2020: 597] с характерными для неё добровольностью вступления; «культурным присвоением американских или мыслимых в качестве американских ценностей и продуктов» [Gassert, 2020: 584]; «политической гегемонией в западном альянсе» [Gassert, 2020: 584]; неприменением силы к союзникам; необходимым институциональным шлейфом («сетью международных организаций под руководством США» [Gassert, 2020: 584]); отсутствием «концерта держав» [Gassert, 2020: 582; дословно: «"концерта" полдюжины "крупных держав"»] и, наконец, «цивилизационной миссией» – ориентацией на демократию, права человека, универсальный мир [Gassert, 2020: 582, 584].

Для немцев, считает Ф. Гассерт, многосторонность («многосторонняя структура либеральной американской империи») стала «счастливым случаем» [Gassert, 2020: 589], поскольку американско-германские отношения (в немецкой интерпретации, германо-американские отношения) были «центральной осью трансатлантических отношений» [Gassert, 2020: 580]. В связи с этим часто тиражируется тезис Д. Юнкера, согласно которому исключительно германский вызов и две мировые войны позволили США вступить в борьбу за «коллективную безопасность европейцев» и стать сверхдержавой, осознающей, что её национальная безопасность должна защищаться не у собственных границ [Etges, 2020: 597]. Из чего следовал вывод, что США обзавелись Германией статусом сверхдержавы [Gassert, 2020: 580-581].

Благодаря или несмотря на послевоенный «принудительный брак» [Etges, 2020: 595], оккупационный статус, безальтернативность включения «в западные, экономические и военные альянсы» среди элит ФРГ до завершения объединительного

процесса в 1990 г. существовал консенсус об особом характере отношений с Америкой и о том, что «безопасность и экономика образовали при интеграции Западной Германии в либеральную империю США единство» [Gassert, 2020: 585].

Американцы, полагает С.-А. Мильднер, не хотели повторения большой рецессии, руководствовались принципом «экономика стабилизирует общества и защищает от коммунизма» и проводили политику, связанную с устойчивыми валютными курсами, либеральными правилами торговли. Социально-либеральная модель экономики Германии, приходит к выводу С.-А. Мильднер, демонстрирует и «американский почерк» [Mildner, 2020: 611].

В аргументационной линии «счастливого случая» многосторонности утверждается, что Федеративная Республика приспосабливалась к ней постепенно, согласившись в 1951 г. на проамериканский проект западноевропейской интеграции, допустив в 1960-е годы «интеграционный протекционизм» в сельском хозяйстве и лишь в 1970-е годы превратившись в «пионера либерализации торговли на многосторонней основе» [Gassert, 2020: 587].

После объединения Германии Дж. Буш-старший провозгласил «эру кооперации» [Gassert, 2020: 591], за что часть республиканцев подвергла его критике. В любом случае американцы, констатирует Ф. Гассерт, пошли по пути двустороннего развития многосторонности и построения европейской архитектуры безопасности с ориентацией «на либеральный империализм США». В новых условиях немцы перестали представлять для них исключительный интерес и были вынуждены эмансипироваться [Etges, 2020: 606] (см. также тезис о «значимом факторе мировой политики» [Etges, 2020: 609]).

Из-за отсутствия непосредственной угрозы войны, трансформации исходной роли США, меньшего значения Германии, «окончание холодной войны поставило под вопрос фундамент, на котором десятилетиями <...> были построены германо-американские отношения» [Etges, 2020: 605].

Благодаря А. Этгесу можно предположить, что основы эмансипации были заложены ещё при Дж. Кеннеди, когда у США и ФРГ появились разные национальные интересы во внешней политике, а попытка самостоятельности Бонна подвигла Л. Джонсона произнести в адрес немцев: «Их нужно постоянно поглаживать по голове и время от времени давать в пах» [Etges, 2020: 602].

Экономическая история дополняет картину двусторонних отношений. В 1971 г., пишет С.-А. Мильднер, впервые с 1893 г. США столкнулись с торговым дефицитом [Mildner, 2020: 616], с 1974 г. поменялась парадигма: вместо свободной торговли речь пошла о справедливой торговле [Mildner, 2020: 617].

Относительное спокойствие воцарилось в 1990-е годы, когда ускорителями выступали три фактора – информационные технологии, демография и новые рынки [Mildner, 2020: 619]. С обвалом технологического индекса НАСДАК (NASDAQ) в 2001 г. пришло отрезвление, но политическое пространство для маневра у Дж. Буша-младшего [Гарбузов, 2001] было ограниченным: он не мог отказаться от низких налогов из-за республиканского электората, а от борьбы с терроризмом – из-за объективного характера внешних вызовов. Дефицит госбюджета

и комплексную сложность подлежащих решению задач пришлось принимать как неизбежную данность [См. в этом контексте: Супян, 2001].

Германия, занимаясь, по словам канцлера Г. Коля, «созданием цветущих ландшафтов на Востоке», могла наблюдать за происходящими торговыми спорами со стороны, поскольку в данных вопросах США должны были иметь дело не с ней, а с институтами Евросоюза. К тому же, «президент Буш, – подчеркнула С.-А. Мильднер, – не видел <...> в ЕС привилегированного торгового партнёра» [Mildner, 2020: 621]. Он активно расширял сеть двусторонних соглашений о свободной торговле и повысил их количество на одиннадцать.

Последствия очередного кризиса пришлось устранять Б. Обаме [Портной, 2010; Супян, 2010]. Результатом разбалансировки отношений стали взаимные отказы: А. Меркель была против предложения министра финансов США Т. Гайтнера согласовать цели торгового профицита и дефицита, а американская сторона отклонила франко-германскую инициативу о глобальном налоге на финансовые транзакции [Mildner, 2020: 623].

Провал Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*) подвёл черту под чередой непонимания. С.-А. Мильднер считает, что партнёрство «стало проекцией (*Projektionsfläche*) страхов населения касательно глобализации, цифровизации, мировых кризисов и конфликтов» [Mildner, 2020: 623]. Традиционные «конфликтные узлы» (сельское хозяйство; сталь; авиация; генномодифицированные продукты) появились задолго до Д. Трампа.

Исходя из вышеизложенного можно сделать шесть промежуточных выводов:

1. Авторы не стали анализировать президентство Д. Трампа и попытались более системно представить общую линию двусторонних отношений. С нашей точки зрения, это правильное решение, поскольку политику Д. Трампа и трампизм лучше вписывать в историко-политологический контекст [Кременюк, 2011];
2. Общая линия, однако, свелась к периодам вынужденного баланса (с акцентом на «золотые годы» оккупации) и дисбаланса. Хронологические рамки последнего, особенно в политике, не ясны. Если учитывать только эти периоды, то придётся признать вынужденный и в некоторой степени искусственный характер отношений США и ФРГ. Это едва ли соответствует действительности и противоречит тезису об «империи по приглашению»;
3. Если допустить, что Соединённые Штаты были «либеральной империей» (реализовывали «либеральный империализм»), то отношения внутри империи имеет смысл рассматривать не только через развитие политических, экономических и культурных контактов [Hochgeschwender, 2020; Kreis, 2020], распространение американского влияния и освоение многосторонности, но и в духе трансформации либеральности в политике, экономике и культуре, то есть феноменологически. Частично С.-А. Мильднер это сделала;
4. «Концерт держав» в «либеральной империи» (империи нового типа даже в усечённом варианте – *Machtbereich*) также целесообразно анализировать по-но-

вому, обращая внимание на «концерты держав» внутри империи и за её пределами, субъективные и объективные характеристики построения (поддержания) баланса и разбалансировки отношений;

5. Американо-германские отношения при всей их «исключительности» и последующей вынужденной эмансипации немцев в «либеральной империи» должны были подчиняться каким-то закономерностям функционирования «империи», в том числе и на уровне США – ЕС – Германия, что авторы почему-то предпочли не заметить;

6. Объединяющим для авторов стал вывод о сложном балансе двусторонних отношений. Впрочем, аргументация ещё не завершена.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «НАУЧНОГО УРОВНЯ»

В ходе развития двусторонних отношений устанавливались связи, создавались (неписанные) правила и механизмы взаимодействия. Стороны становились их заложниками. При всей очевидности этих фактов до сих пор нет системного понимания того, как, когда и почему обновлялись или не обновлялись выработанные правила и механизмы.

Довольно популярный тезис о несuverенности ФРГ, активно распространявшийся западногерманскими политиками, чтобы воздерживаться от нежелательных союзнических обязательств и заимствованный в научном дискурсе, скорее затрудняет познание, так как при пристальном изучении материала он мало что объясняет.

К примеру, если считать началом современного периода глобализации 1970-е годы [Wirsching, 2020], то не ясно, как соотносятся друг с другом глобализм в деятельности американских ТНК, дезинтерес правительства США к многосторонности и желание пересмотреть правила ведения либеральной торговли, превращение ФРГ в «пионера либерализации торговли на многосторонней основе» и, что более важно, каковы последствия существования такого сложного соотношения.

Если же (другой пример) следствием распада СССР является объединение (сплочение) Запада, то необходимо пояснить, почему в условиях эмансипации и непрерывающейся разбалансировки отношений внутри «либеральной империи» (явно проблемные и негативные факторы) продолжали реализовываться устаревшие правила и работать механизмы, характерные в теории для дезинтеграции. (Ср. у П. Кеннеди: «хотя американское влияние в мире снижалось за последнее несколько десятилетий быстрее российского (имеется в виду СССР. – А.С.) в относительном выражении, проблемы США <...> отнюдь не так велики, как советские» [Кеннеди, 2018: 751]).

В то же время разбалансировка, эмансипация, автономные траектории (двусторонняя многосторонность США) и фронда странным образом не препятствовали до прихода Д. Трампа развитию прежней (невыгодной для американцев) модели отношений ни на уровне США– ФРГ, ни на уровне США – ЕС – ФРГ.

Круг дискуссионных тем должен быть расширен, поскольку постановка проблемных вопросов способна углубить представление о природе союзнических отношений и западном варианте многосторонности. Последнее, с учётом развития франко-германского альянса мультилатералистов и байденовского альянса за демократию, имеет принципиальное значение.

ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Предвыборные программы партий ФРГ дают интересный материал для анализа вариантов американско-германского сотрудничества и подтверждают важность фиксации учёными разных стран параллельно происходящих событий и процессов в государствах «коллективного Запада».

Первый вариант сотрудничества намерены реализовать ХДС/ХСС, для которых Соединённые Штаты остаются «важнейшим глобальным партнёром» [3: 8]. Благодаря Д. Байдену они рассчитывают получить «шанс для нового прорыва в трансатлантическом партнёрстве» [3: 8], поскольку «лишь в тесном согласовании [стороны смогут] задать оформляющие (*gestaltend*) импульсы в климатической, торговой, научной и технологической политике» [3: 8]. Общая «цель должна [состоять в том, чтобы] бросить вызов противникам свободы, установить глобальные стандарты, сохранить и расширить [собственные] технологические преимущества» [3: 8]. Последнее предполагает «углубление <...> торговых и научных отношений», создание «всеобъемлющего трансатлантического экономического и торгового пространства и пространства будущего» [3: 8], превращение ЕС «в равноправного партнёра», способного «совместно с США выступать за свободу, мир и демократию в мире» [3: 8].

Таким образом, *суть первого варианта* отношений заключается в подтверждении исключительной важности Америки [см. также: Портной, 2021] и совместной работе над традиционными и новыми сферами сотрудничества, включая согласование, принятие, предъявление общих стандартов, борьбу за их последующее признание, за укрепление разделительной линии «демократы – противники свободы». Стремление согласовать правила логично. Примечательно то, что оно началось с таким опозданием.

Второй вариант предлагают социал-демократы, для которых американцы являются лишь одним из возможных партнёров с «общими и демократическими ценностями» [1: 63]. Прагматизм, по их мнению, состоит в том, чтобы через углубление интеграции повысить самостоятельность и значение Евросоюза, сделать его способным формулировать и лоббировать собственные инициативы, к примеру – по разоружению и контролю над вооружениями. В этом варианте трансатлантические отношения мыслятся в рамках разнообразных «международных сетей доверия» [1: 63] – функционирования альянса мультилатералистов и НАТО. «Новый старт» ожидаемо не отрицается. Однако его успех ставится в зависимость от глобальной ответственности США – участия американцев в решении проблем

климата, здравоохранения, торговли, разоружения и безопасности, а также от привлечения других крупных игроков.

Таким образом, сторонники *второго варианта* отношений настаивают на смене приоритетов. Речь, по их мнению, должна идти не о параллельной, как в первом варианте, а о самостоятельной работе над усилением субъектности Евросоюза. От США требуется сначала доказать заинтересованность в «новом старте», продемонстрировать готовность действовать глобально и брать на себя больше ответственности. Сомнительно, чтобы социал-демократы всерьёз добивались бы возвращения к послевоенному балансу отношений, когда западные европейцы под защитой США свободно проводили реформы. Американцы к такому развитию событий не готовы.

Третий (смешанный) *вариант* представляют «зелёные». «Трансатлантическое партнёрство, – значится в их программе, – остаётся центральной опорой германской внешней политики; и всё же его нужно обновить, определить по-европейски, сориентировать многосторонне и на чёткие общие ценности и демократические цели» [2: 227]. Ориентацию, с их точки зрения, предстоит проводить стратегически в направлении климата, цифровизации, мультилатерализма, сотрудничества в торговле и здравоохранении, «защиты прав человека в мире и <...> основанного на правилах мирового порядка» [2: 227-228], дополняя официальные отношения «устойчивыми, разнообразными общественными сетями» [2: 228]. В этом контексте неслучайна и «стратегическая перестройка НАТО» [2: 254]. Комплексная стратегия, полагают «зелёные», должна помочь наполнить содержанием «самостоятельность ЕС», разграничить сферы сотрудничества и конкуренции с США и Китаем.

Таким образом, компромисс *третьего варианта* станет возможен, если произойдёт вписывание трансатлантических отношений в некую стратегию развития мира. Лукавство «зелёных» в том, что представить её довольно сложно. Ни США, ни Германия не уполномочены принимать такую стратегию. Происходит обычная подмена понятий: пишется о стратегии и стратегическом в мире, а в реальности имеется в виду стратегия двусторонних отношений с последующим переносом её на остальные страны и политические сферы. В данной трактовке глобальная ответственность и мультилатерализм имеют значение преимущественно для США, ЕС и Германии. Принципиальные отличия с первым вариантом отсутствуют.

В текущей ситуации [Меньшикова, 2021] американцы, не дожидаясь «знаменателя» между вариантами, устанавливают юридические факты и создают прецеденты. Об этом свидетельствует «Совместное заявление США и Германии по поддержке Украины, европейской энергетической безопасности и наших климатических целей» от 21 июля 2021 года [здесь и далее цит. по: 4]. Согласно ему, немцы не смогут в будущем отказаться:

- от превентивного понимания санкционной политики, подготовки санкций и «других инструментов» до наступления санкционного повода. ФРГ заимствовала де-факто упрощённую американскую схему с потенциальными противниками;

- от сдерживания России, «обеспечения того, что Соединённые Штаты и ЕС <...> имеют в наличии (*bereit haben*) необходимые инструменты и механизмы для совместной реакции на российскую агрессию и деструктивные акции (*Aktivitäten*)». Плацдарм для расширения «агрессии» и «деструктивных акций» на Китай подготовлен;

- от диверсификации в поставках энергоносителей. Американский сланцевый газ будет поставляться в Германию;

- от сотрудничества в приоритетных областях, преследующего среди прочего цель точечного воздействия в собственных интересах на другие страны;

- от узкой институционализации (Американо-германское партнёрство по климату и энергетике). Любопытно, что Д. Трамп получил отказ, а Д. Байден – согласие на институциональное усиление двусторонних контактов;

- от особой ответственности ФРГ в трансатлантическом партнёрстве за Центральную и Восточную Европу. Пока речь идёт об «энергетическом переходе», но формулировка («мы будем концентрироваться также на поддержке <...> и других стран Центральной и Восточной Европы») не оставляет сомнений, что ответственность немцев продолжит возрастать.

Исходя из вышеизложенного можно сделать пять промежуточных выводов:

1. Судя по «Совместному заявлению США и Германии по поддержке Украины», рекомендация Л. Джонсона о «поглаживании по голове» (политика Д. Байдена) и «ударах в пах» (следствие политики Д. Трампа) сохраняет эффективность;

2. Основные направления сотрудничества сторонам понятны, хотя окончательно они, по всей видимости, пока не согласованы и не расставлены в приоритетном порядке. Обязательства, изложенные в «Совместном заявлении», и их прецедентность будут всячески отрицаться;

3. С подписанием МИД ФРГ, возглавляемым социал-демократом Х. Маасом «Совместного заявления», дискуссия о вариативности в трансатлантических отношениях перестала быть актуальной. Независимо от результатов нескольких выборов в бундестаг, придётся считаться с «наследием эры Меркель», идентичным предвыборным предложениям ХДС/ХСС. Ситуативные межпартийные споры, даже после афганских событий, едва ли кардинально изменят обязательства «Совместного заявления»;

4. Избранный путь делегированной ответственности, укрепления трансатлантического альянса и участия в новом разделе мира должен, в представлениях его авторов, позволить провести реформы и расширить субъектность ЕС;

5. Не ясно, окажется ли оправданной усечённая самостоятельность немцев (не путать с тезисом о несuverенности); будут ли завершены задуманные реформы в ЕС и не разбалансируются ли ещё больше трансатлантические отношения под одновременным давлением на ФРГ США и Франции, воздействием политики других акторов.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УРОВНЯ

Западным государственным моделям предстоят серьёзные изменения, связанные с иной расстановкой приоритетов, новыми формами и механизмами их достижения [Супян, 2021; Синдеев, 2020]. Именно этим объясняются текущие сложности и споры между США и европейскими союзниками.

Элиты ФРГ понимают неизбежность ответственности и, как показала реакция на «Совместное заявление», в целом согласны с новыми обязательствами, в том числе касающимися лоббирования интересующих американцев вопросов в Евросоюзе. Примечательно, что социал-демократы в правительстве единогласно поддерживали «Совместное заявление», а в предвыборной программе выступили за сдержанность и дистанцирование. Будем исходить из того, что более значимые факты, как правило, создаются государственными документами и официальной политической практикой, а не предвыборными программами.

Неапробированность формирующейся конструкции и невозможность, в ситуации реформирования государственных моделей, выработать по ней широкий общественный консенсус, желание немцев одновременно идти двумя путями (развивать трансатлантические отношения и франко-германский тандем), особые позиции ряда стран в Евросоюзе [Приходько, 2019] способны помешать эффективному старту «нового трансатлантического сотрудничества» и вызвать затяжные трудности в последующем, что может усилить нервозность в отношениях США и ФРГ с другими партнёрами.

Немцам (и это самая неприятная часть их ответственности) придётся постоянно выступать в качестве посредников, приносить в жертву собственные интересы, в противном случае нет смысла вести речь о «новом трансатлантическом сотрудничестве». Жертвенность в политике повышает уязвимость.

Дискуссионной остаётся проблема преемственности курса Д. Байдена, так как нельзя исключить ни возвращение Д. Трампа, ни всплеска радикализма в двусторонних отношениях [Приходько, 2021]. С учётом этого предельного внимания заслуживает анализ способов обеспечения преемственности, их логичность, системность и использование, а также взаимодействие США и ФРГ по актуальным спорным вопросам.

В ситуации, когда остальные страны в мире заняты внутренними реформами, усилением конкурентоспособности и подготовкой к очередному этапу глобализации, время у США и их союзников в распоряжении имеется. Тем более если США не могут единолично претендовать на управление миром, то и Китай как основной геополитический противник и конкурент не сможет не только выдвинуть подобную претензию, но и закрепить зависимость интересующих его стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая реальность содержит множество противоречивых феноменов, успешное изучение которых априори невозможно вне международной научной

интеграции (ср. политический тезис программы ХДС/ХСС об «углублении научных отношений»). Данная интеграция пойдёт без затруднений, если будут учтены следующие условия:

- сформулирован чёткий каталог первоочередных исследовательских проблем;
- с интеграционной инициативой выступит группа авторитетных специалистов;
- не вызовет сомнений востребованность полученных результатов;
- появится возможность создать постоянно действующие и организационно легко трансформирующиеся международные научные платформы (площадки);
- произойдёт укрепление национальных научных школ.

Не стоит забывать, что организации, которые выберут подобный институциональный путь долгосрочного научного взаимодействия, гарантируют себе конкурентные преимущества.

Что касается ревизии американско-германских отношений (см. название статьи), то автор, к сожалению, вынужден повторить сделанный в 2017 г. и остающийся актуальным вывод: «немцам... предстоит выполнять в будущем функцию моста между ЕС и США, заботясь о сохранении единства союзников, объясняя европейский проект, проявлять терпение по отношению к Соединенным Штатам, оказывать давление на участников европейской интеграции» [Синдеев, 2017: 75].

ИСТОЧНИКИ

1. Aus Respekt vor Deiner Zukunft: Das Zukunftsprogramm der SPD (Wofür wie stehen. Was uns antreibt. Wonach wir streben). Berlin: SPD, 2021. 69 p.
2. Deutschland: Alles ist drin. Bundestagswahlprogramm 2021 von Bündnis 90/ die Grünen. Berlin: Frank Druck GmbH, 2021. 271 p.
3. Das Programm für Stabilität und Erneuerung: Gemeinsam für ein modernes Deutschland. Berlin: CDU/CSU, 2021. 139 p.
4. Gemeinsame Erklärung der USA und Deutschlands zur Unterstützung der Ukraine, der europäischen Energiesicherheit und unserer Klimaziele (21.07.2021). URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/gemeinsame-erklaerung-usa-und-deutschland/2472074> (accessed 25.07.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гарбузов В.Н., 2001, Администрация Джорджа У. Буша. *США ♦ Канада: экономика, политика, культура*. № 4, с. 18-34.
- Кеннеди П., 2018, Взлеты и падения великих держав: экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург: Гонзо, 848 с.
- Кременюк В.А., 2011, Новая мировая ситуация и ее влияние на политику США. *США ♦ Канада: экономика, политика, культура*. № 5, с. 3-15.

Меньшикова А.М., 2021, Перспективы развития торгово-экономических отношений США с ЕС при администрации Джо Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 8. с. 52-68. DOI: 10.31857/S268667300016024-6

Портной М.А., 2010, Завершение кризиса экономики и финансовой системы США: некоторые выводы. *США ♦ Канада: экономика, политика, культура*. № 6, с. 3-16.

Портной М.А., 2021, Полвека после Бреттон-Вудса: доллар против единой мировой валюты. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 7, с. 34-47. DOI: 10.31857/S268667300015572-9

Приходько О.В., 2021, Внешняя политика США на пороге нового этапа. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 2, с. 18-37. DOI: 10.31857/S268667300013565-1.

Приходько О.В., 2019, США – Европа: китайский фактор и пределы трансатлантической солидарности. *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 4, с. 5-30. DOI: 10.31857/S032120680004355-4

Синдеев, 2020, Германия и будущая модель европейского государства. *Вестник Забайкальского государственного университета*. № 2, с. 82-89. DOI: 10.21209/2227924520202628289

Синдеев, 2017, Современные отношения США и ФРГ: от Обамы к Трампу (состояние и прогнозы). *США ♦ Канада: экономика, политика, культура*. № 8, с. 62-77.

Супян В.Б., 2001, Глобализация американской экономики и ее последствия. *США ♦ Канада: экономика, политика, культура*. № 5, с. 16-28.

Супян В.Б., 2010, США: уроки кризиса. *США ♦ Канада: экономика, политика, культура*. № 8, с. 3-18.

Супян В.Б., 2021, Экономическая стратегия Дж. Байдена: возвращение «большого государства». *США & Канада: экономика, политика, культура*. № 7. с. 5-18. DOI: 10.31857/S268667300015570-7

REFERENCES

Etges A., 2020, In guten wie in schlechten Zeiten: Partnerschaft, Kontroversen und Misstrauen in den deutsch-amerikanischen Beziehungen seit dem Ende des Zweiten Krieges. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. No. 4, P. 595-609.

Garbuzov V.N., 2001, Administratsiya Dzhordzha U. Busha. *USA ♦ Canada: Economics, Politics, Culture*. No 4. P. 18-34.

Gassert Ph., 2020, Bilaterale Beziehungen im multilateralistischen Kontext: Die Bundesrepublik im liberalen Imperium der USA. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. No. 4, P. 579-594.

Hochgeschwender M., 2020, Konservatismus in der Nachkriegszeit: Entwicklungen in den USA und Westdeutschland. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. No. 4, P. 629-641.

Kennedy P., 2018, Vzlety i padeniya velikikh derzhav: ehkonomicheskie izmeneniya i voennye konflikty v formirovanii mirovykh tsentrov vlasti s 1500 po 2000 g. [The Rise and fall of the Great Powers: Economic Change and military conflict from 1500 to 2000]. Ekaterinburg: Gonzo, 848 p.

Kreis R., Logemann J., 2020, «Mixed Views»: Konstruktion und Kanäle deutsch-amerikanischer Wahrnehmungen seit dem Zweiten Weltkrieg. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. No. 4, P. 642-656.

- Kremenyuk V.A., 2011, Novaya mirovaya situatsiya i ee vliyanie na politiku SShA. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 5, P. 3-15.
- Men'shikova A.M., 2021, Perspektivy razvitiya trgovno-ekonomicheskikh otnoshenii SShA s ES pri administratsii Dzho Baidena. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 8, P. 52-68. DOI: 10.31857/S268667300016024-6.
- Mildner S.-A., 2020, Ziemlich beste Freunde – meistens: Die deutsch-amerikanischen Wirtschaftsbeziehungen. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. No. 4, P. 610-628.
- Portnoi M.A., 2021, Polveka posle Bretton-Vudsa: dollar protiv edinoi mirovoi valyuty. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 7, P. 34-47. DOI: 10.31857/S268667300015572-9.
- Portnoi M.A., 2010, Zavershenie krizisa ekonomiki i finansovoi sistemy SShA: nekotorye vyvody. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 6, P. 3-16.
- Prikhod'ko O.V., 2019, SShA – Evropa: kitaiskii faktor i predely transatlanticheskoi solidarnosti. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 4, P. 5-30. DOI: 10.31857/S032120680004355-4.
- Prikhod'ko O.V., 2021, Vneshnyaya politika SShA na poroge novogo etapa. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 2, P. 18-37. DOI: 10.31857/S268667300013565-1.
- Sindeev A., 2020, Germaniya i budushchaya model' evropeiskogo gosudarstva. *Transbaikalsk State University Journal*. No. 2, P. 82-89. DOI: 10.21209/2227924520202628289.
- Sindeev A., 2017, Sovremennye otnosheniya SShA i FRG: ot Obamy k Trampu (sostoyanie i prognozy). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 8, P. 62-77.
- Supyan V.B., 2001, Globalizatsiya amerikanskoi ekonomiki i ee posledstviya. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 5, P. 16-28.
- Supyan V.B., 2010, SShA: uroki krizisa. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 8, P. 3-18.
- Supyan V.B., 2021, Ekonomicheskaya strategiya Dzh. Baidena: vozvrashchenie «bol'shogo gosudarstva». *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No 7, P. 5-18. DOI: 10.31857/S268667300015570-7.
- Wirsching A., 2020, «Kaiser ohne Kleider»? Der Nationalstaat und die Globalisierung. *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. No 4, P. 659-685.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СИНДЕЕВ Алексей Александрович, доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. Российская Федерация, Москва

Alexei A. SINDEEV, Doc. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia

Статья поступила в редакцию / Received 17.08.2021.

Статья поступила после рецензирования / Revised 1.09.2021.

Статья принята к публикации / Accepted 3.09.2021.